

Оливер Дера

АКАДЕМИЯ
АРТЕФАКТОРОВ.
Начало

16+

Олфель Дега Академия артефакторов. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67564535

SelfPub; 2024

Аннотация

В компании разрушителей легенд, по совместительству "чёрных" археологов весело... Особенно, когда они раскопали курган, который не нужно было раскапывать. Особенно, когда вызвали нагов из другого мира. И теперь должны выбрать Невесту Полоза. Настало время очешуительных историй!

Содержание

Свидетельница на свадьбе поневоле	4
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Олфель Дега Академия артефакторов. Начало

Свидетельница на свадьбе поневоле

Глава 1

– Как я тебе завидую! Есть в тихом деревенском пейзаже нечто, что заставляет замереть и впитывать всем телом свежее запахи молока и ароматного хлеба, когда ветерок обдувает на просторах...

– Мамуль, ты издеваешься?! – сказала я, останавливаясь на пыльной дороге, рукой прижимая телефон к уху, – в данный момент я нюхаю запах навоза, в который вляпалась по дороге в лавку. Вот скажи, почему бабуля отказалась печь свежий хлеб, а отправила за позавчерашним из магазина? Почему каждая, мимо проходящая бабка, желает знать, кто я, зачем здесь, куда иду, и где буду завтра? Причём вся, вся деревня в курсе, что Ильинична приехала с внучкой. Штирлицы хреновы. И да, я в полной мере впитываю телом скольз-

кую грязь, что здесь зовётся дорогой! Два раза упала!

– Это ты ещё второй день только здесь, завтра эти же бабки придут к тебе сватать своих внучков. Как я понимаю, с твоего приезда их резко похмелять стали... – с непонятной мстительностью заявила моя мать, которая сама же активно агитировала на тему «мыжпатриоты», и давя на жалость – бабуля старенькая, в родной деревне давно не была.

Бабушка, как самая внушаемая, быстро согласилась, восплавав тоской по старенькому пятистенку, а я просто не могла отправить её одну. Сама «яжпатриотка» после нашего отъезда шустро прикупила горящую путёвку на Кипр. О чём и позвонила мне счастливо рассказать. За мамочку я радовалась, скрипя зубами и обозревая дремучий лес на опушке.

Ну что же, я приехала. Бабулю вывезти в родной дом, отдохнуть в тишине. Тем более что работала я удалённо, и для меня главным было наличие Интернета. Это потом я стала умная, и сообразила, что Интернет есть и в Тайланде. Но было поздно поворачивать назад.

В первые несколько часов, было даже интересно. Тем более что с домом в Глуховке было связано много детских приятных воспоминаний. Только мальчишки и девчонки, с которыми я пропадала днями на речке и в лесу, уже выросли. И, каждый своим путём, свалил от родного гнезда подальше.

А, нет. Не каждый. Видимо, в полдень, по древнему испанскому обычаю, местные соблюдали сиесту. А когда солнце село, на деревенскую улицу, что те упыри, вылезла мест-

ная молодёжь.

– Обалденный вариант есть тебе в зятя, – бодро отчиталась я мамуле, обходя найденного под завалинкой молодца по широкой дуге, – даже треники почти не порваны.

Идти было легко, так как хлеб не купила – магазин закрылся ещё три часа назад. Надо полагать, продавщица тоже уважала сиесту. Поэтому я и нарезала круги по деревне и окрестностям, в расчёте на то, чтобы найти что-нибудь интересное.

Кирпичный дом, как ему и полагалось, никуда не делся. Его даже не разграбили – соседские бабули зорко бдили не только за своим имуществом, но и за соседским, почище самой крутой камеры. Но вот найти ворота в зарослях крапивы было проблематично. Да и вместо отдыха не хотелось выгрести пыль, скопившуюся за время отсутствия людей. Хотя это я предусмотрела, привезя с собой компактный робот-пылесос и пустив своего личного робо-раба Шуршика пахать на ниве уборки, пока разбираю вещи.

Бабулины подружки, чередой проходившие поздороваться, новинку не одобрили. В их глазах Ильинична стала буржуйкой, которая годовую пенсию на ерунду выбросила, а я – лентяйкой, в руки тряпку никогда не бравшей. Особенно когда увидели, что, вместо того, чтобы взять тряпку и начать яростно уничтожать заросли крапивы, я просто её частично притоптала и села с ноутбуком к столу – там интернет, раздаваемый мной через мобильник, ловил лучше всего. А суро-

вый заказчик требовал исправлений в тексте, и немедленно.

Зато продуктами нас посетители обеспечили надолго. В основном преобладали яйца, которыми мы быстро наполнили холодильник. Судя по графику работы деревенского магазина, закрытые двери которого от души подёргала, питаться мы будем одними яйцами. Варёными. Так как не смогла купить ни масла, ни мяса.

Хотя старость в Глуховке мне показалась вполне ухоженной. Пусть из деревни поуждали все нормальные и трудоспособного возраста. Но своих поддерживали, не забывали. А тех, кому не повезло с детьми и внуками – брали на коллективное обеспечение. В деревне было домов двадцать. И все жили одной жизнью. Выделилась только моя баба Аня, решив податься за детьми в город. И ни разу не пожалела, по её словам. Оказалась той ещё путешественницей, пенсию тратила на поездки по всей России – осуществляла давнюю школьную мечту.

Тем временем, проходя мимо дома, оценила кучу калош перед входом и круто повернула обратно. Шуршик давал представление на бис. Ему благородно дали зарядиться, уточнив время, когда «энта фиговина» снова примется за уборку. Судя по всему, пылесос собрал новых и старых зрителей. Если каждый гость принесёт хотя бы по яйцу, то едой мы будем обеспечены на неделю вперёд. Вот и припоздавшая на представление бабуля-соседка. Тащит огромный пакет.

– Кристина, детка, – расползлась гостью в щербатой улыб-

ке, – а ну-ка, помоги бабушке подняться на крыльцо. И куда такое здоровущее слепили-то?!

Пришлось возвращаться и подавать руку помощи. К тому же, было крайне интересно, что там в пакете. Если баба Клара догадалась положить туда что-нибудь посущественнее, чем яйца, будет здорово.

Дом был большим. И однокомнатным. Только закуток для кухни был отделён хрупкой стенкой. Спальная часть отделена старинным шкафом. И по периметру «зала» сидела группа из десятка бабулек, благостно наблюдающих за работой пылесоса. И я, наконец, узнала, что было в пакете бабы Клары. Гости активно лузгали семечки на тщательно очищенный Шуршиком пол.

Кто был инициатором свинства, я так и не узнала. Бабульки увлечённо комментировали действия пылесоса, тоненько хихикая, когда он заползал на их ноги, обтянутые серыми трикотажными чулками. Действием рулила наиболее технически продвинутая бабушка, управляя Шуршиком с помощью пульта управления.

Свою бабушку я нашла на кухне, в окружении корзинок с яйцами. Похоже, у местных кур случился массовый яйцепад. Нахмурившись, она увлечённо искала что-то в Интернете, не обращая внимания на то, что набился полный дом соседок.

– Бабуль, что ищешь? Помочь? – спросила я, переставляя яйца со стула на пол. Баба Аня только вздохнула.

– Кобеля ищу. Может, на Авито кто отдаст.

– Я видела одного такого. Под лавкой валяется, напротив нас. А зачем он тебе?

– Так хозяйский, небось? – строго спросила бабуля, глядя на меня. Я задумалась.

– Бесхозный, можно брать.

– Ой, надо брать, – оживилась баба Аня, – будем уезжать, отдадим в другой двор. Нельзя в деревне без кобеля. А где он?

Откинув занавеску, я ткнула пальцем в не успевшего отползти в сторону тенька парня. Баба Аня, приглядевшись, посмотрела на меня, и покрутила пальцем у виска. Впрочем, смеяться мы начали одновременно.

– Глянь, какое предложение! – сказала я, обратив внимание на ноутбук. Бабуля налила себе свежего молока, и начала с наслаждением пить.

– Чихуахуа на передержку предлагают! На месяц! Нам больше и не надо... Бабуль, ты чего?!

Подскочив к поперхнувшейся от дивного фото щуплой собачки на картинке с предложением бабушке, начала хлопать ей по спине. Та только хрипела:

– Ни.. ни ху... ни х...

– Нихт? – бессовестно заржала я, убедившись, что с ней всё в порядке, – вот где вспомнились немецкие корни.

– Вообще хотела сказать по-русски и более грубо, но «нихт» тоже сойдёт, – обиженно заявила бабушка, отдышавшись.

Выглянув из-за занавески, я посмотрела на собрание престарелых вредительниц. Пока шло соревнование, кто быстрее – пылесос убирает, или бабки лузгают семечки. Судя по счастливым лицам, развлечений интереснее у местных жительниц никогда не было.

Входные двери открылись, стукнув в стену. На пороге стоял взъерошенный дед, хмуро осматриваясь. Одна из соседок тут же признала супружника.

– Фома, мне срочно нужен робот-пылесос, полы в хате протирать!

Дед отшатнулся от подползшего Шуршика, брезгливо оттолкнув его ногой.

– А работа-муху тебе не надо?! – вызверился он на жену, – пыль со шкафов слизывать? Айда домой, я некормленный.

Бабка со вздохом поднялась, и пошла в сторону выхода. Дед, не дожидаясь, резко развернулся и вышел.

– Хочешь себе такого? – вкрадчиво спросила я у бабы Ани, – это же так мило, когда человек в неполные семьдесят готов скончаться от голода, лишь бы не разогревать себе еду. А воспитанный какой – прямо обласкал всех дам, когда зашёл.

– Тьфу, дурная, – от души сказала бабуля, которая постоянно расстраивалась, видя, что внучка торчит у компа сутками и не рвётся в отношения. Но спешить с таким серьёзным шагом я не хотела.

Робот продолжал старательно убирать мусор. Я спрята-

лась обратно на кухню, переложила в глубокую тарелку яйца из корзинки и скоренько набрала в неё немного еды.

Баба Аня, поняв без слов, подала мне рюкзак с палаткой и удочку.

– Прохладно на улице, правда? – без особой надежды спросила она, доложив в корзинку варёные яйца.

– Да, – ответила я, делая вид, что не понимаю намёков. Хотелось посидеть совсем одной.

– На Запретную поляну – ни ногой!

Знакомые с детства слова. И хоть бы кто-нибудь внятно объяснил, почему нельзя ходить на самую красивую поляну в лесу. Где полно земляники под невысоким холмом. Недалеко было совершенно шикарное озеро Слёзы Невесты. Правда, с учётом того, что слова подкреплялись чаще всего хлёсткой крапивой для лучшего усвоения, дети Глуховки с детства привыкли к мысли, что возжеленная поляна под запретом. Следовательно, была изучена вдоль и поперёк.

Вездесущие и вездеслышащие дети вызнали, что старики Глуховки искренне верят в легенду о Короле Полозе, который в начале июня лазает вдоль озера и на поляне в поисках невесты. После чего посещаемость поляны резко увеличилась.

К разочарованию девушек, это не стало простым способом выйти замуж за королевскую особу. То ли они Королю Полозу не нравились, то ли его останавливал скелет мага, заперевшего тысячу лет назад вход в Змеиное королевство, и

при этом скончавшись в муках. Зато, если верить тем же легендам, замотанный в драгоценности, стащенные у змеюк напоследок.

Или просто Главный Змей реально оценивал свои силы и понимал, что столько супружниц ему не потянуть ни материально, ни морально.

– Бабуль, я рядом, на речку Мых-Тай, – соврала я, так как детские воспоминания подсказывали – именно на Запретной поляне можно было накопать отличных жирненьких червяков для рыбалки.

– Дома бы посидела, – без особой надежды попросила бабуля, зная, как меня раздражает мракобесие в виде веры в какие-либо приметы.

– День Федосьи Колосьяницы сегодня, 11 июня, – подхватила одна из соседок, – девкам дома сидеть надо. Воды не носить, цветы не собирать. Криська твоя в начале июня рождённая. Её тем более запри в подпол. Послезавтра Змеевик закончится, пусть себе гуляет. А то гляди. Выйдет за дурного человека – локти кусать обе будете.

Вот за что я люблю Глуховку – так это за то, что приехать сюда – всё равно, что окунуться в Средневековье. Уж сколько этих примет я в детстве попереслушала. В подполе, кстати, тоже сидела. Правда, не бабкой была заперта. Полезла за вареньем, и случайно захлопнула за собой дверь. Хорошо хоть место было укромное, зато с вентиляцией. Варенья тогда наелась от души, всё равно делать было нечего. Зато запивать

вкусоности можно было – домашним вином. Вызвали меня оттуда крайне довольную, я ещё и сопротивлялась, не хотела вылазить. Эх, где мои шестнадцать лет...

– Аня, попить дай, – попросила одна из бабулиных подружек, утомившись раздирать горло семечками. Бабушка, отодвинув занавеску на кухне, протянула ей стакан воды. Та с удовольствием выпила.

– Вот с такой же крысой к нам та девка приезжала, – вдруг ткнула она стаканом в сторону открытого ноутбука, с экрана которого грустно взирала морда раскритикованного бабой Аней чихуахуа. Змеиный день был позабыт.

– Это собака, – машинально поправила я, – какая девка?

– Где ты собаку увидела? – прошамкала соседка, – недоразумение одно... Археологи к нам приезжали. Курган на Запретной поляне копать. Идиоты, чесслово. Мы им объясняли – не трожьте, лихо будет. Куда там! Расковыряли землю, понаставили аппаратуры. Бумажками какими-то махали, вроде разрешили им. И девица с ними таскалась. Губищцы – во!

Соседка наглядно показала натруженными руками размеры губ пришедшей девахи. Впечатляли.

– Вымя – во!

Судя по всему, их навел мутант-пришелец, плохо знакомый с анатомией человека. Либо продукты с ГМО сделали-таки своё чёрное дело.

Тем временем, громким рассказом заинтересовались и другие гости, безошибочно угадав, о чём идёт речь. Шуршик

был временно позабыт.

– Во-во, ишшо больше даже. Цаца комнатная. И крыса её постоянно тьякала в сумочке. Однажды вырвалась. Эта дурища бежит за ней, орёт, губами по ветру шлёпает. А этот страх божий просто пописать, наверное, решил.

– Кто, девица? – не поняла я.

– Да собака же! Прости, Господи, за такое сравнение.

Соседка благочестиво перекрестилась на иконы в красном углу, и продолжила грешить дальше на близкого своего.

– Видимо, в сумке уже невозможно усидеть было. Ну и выскочил заморыш к моему Чернышу, когда девка сумку на землю поставила. Черныш и понять ничего не может. Запах есть – собаки нету. А та мне диктофоном в рожу тычет, про Запретную поляну спрашивает. Шавка тьякает, Черныш его лапой перекатывает, девка про ковыряние кургана тряндит.

С огромным удовольствием историю дополнили бабкины подружки, уже без всяких преуменьшений. Первым, как я поняла, терпение закончилось у Черныша, здоровущего алабая, задаренного пенсионерке внуками. Когда чихуашка, обнаглев от безнаказанности, полез в его миску, тот хорошенько дал ему мощной лапой. Следом досталось пришедшей девчонке, интересующейся древними проклятиями, уже от хозяйки алабая. Репортёрша, подхватив сумочку и диктофон, бежала, по пути подхватывая собачонку.

– Так курган раскопали? – уточнила я. Хорошо бы. Там наверняка самые отборные черви и прячутся. И мне не надо

будет с усилием отдирать плотный дёрн.

– А кто их знает, – протянул хор старушечьих голосов, – сказано, поляна Запретная. Мы и не ходим туда. И их давно не видели.

– Неделю уж, – уточнил отдельный тоненький голос.

– Попервости так и шастали в магазин. Говорили, что копают, и технику ставят. Пиво искали. Да кто ж им его даст? Окромя самогона ничего и нет из спиртного. Хошь попробовать? – оживлённо спросила старуха, как я поняла, местный специалист по самогоноварению. Баба Аня чуть опять не поперхнулась молоком, которое задумчиво допивала.

– Ребёнка моего не трожь, шлёндра старая! Своим внукам наливай! – возмутилась она, и самогонщица с видом «а чо такова» на неё уставилась и сказала:

– Так вон мой Ванятка, надегустированный лежит возле дома. Лучше пусть дома пьёт, чем травится химией заморской. Мой напиток натуральный, химиёв в нём нету!

Шуршик резко изменил направление и пополз в сторону зарядки, устало перебирая щёточками. Баба Аня, выразительно посмотрев на валяющуюся шелуху от семечек, подала ближайшей бабке веник и совок. Техника не выдержала двухчасовых издевательств и выдохлась.

Бабушка вышла меня провожать на крыльцо.

– Имей в виду, принесёшь ту доходягу с Авито, переселишься с ним в будку. В помощь охраннику, чтобы куры не затоптали.

– Конечно. Я пока буду губы накачивать и вымя делать. Чтобы соответствовать пёсику, – пообещала я.

Пока убегала от бабули, которая по старой памяти и разминки ради погналась за мной с кустом свежесмысленной крапивы, успела подумать: «И правда, что археологи забыли в Глуховке, одно название которой говорит само за себя? Скорее они похожи на чёрных копателей, соблазненных легендами о тайных кладях».

Глава 2

До заветной поляны пришлось идти через солидный кряк. Чтобы бабуля, зорко за мной наблюдавшая, не заметила, что я резко поменяла направление на противоположное. Река Мых-Тай порадовала унылым пейзажем и склизкими берегами, где было хорошо только многочисленным комарам, активно размножающимся в текущей воде. Помявшись на берегу, сократила комариную популяцию на три особи, и зашагала в сторону леса и Запретной поляны. А вдруг археологи ещё не уехали, и можно будет посидеть с ними, пообщаться с умными людьми. Сама отучилась на факультете истории, в конце концов.

Задумавшись, посмотрела в сторону затрясшихся кустов, и с размаху влетела лбом в дерево, выросшее, казалось, прямо на дороге. Мой болезненный вой был заглушен зловещим гулом сверху. Подняв голову, я обмерла от ужаса, так как умудрилась раскачать дерево с подвешенным на нём осиным гнездом.

Осиный страж среагировал быстрее меня, хоть я уже и резво неслась в сторону речки. Верхнюю губу обожгло, будто резко приложили раскалённый уголь. Взыв ещё громче, шлёпнула по лицу рукой, смахнув осу.

Холодные воды Мых-Тая сомкнулись над моим страждущим лицом, и я долго, пока не закончился воздух в лёгких, с наслаждением отмачивала пострадавшую губу и горевший пламенем лоб. Там же, под водой, умудрилась ощупать лицо. Но делу это не особенно помогло – под носом замаячило нечто распухшее и лаково блестело.

– Пхааа! – вынырнув, сделала глубокий вдох и повторила оздоравливающую процедуру.

Немного придя в себя, обнаружила, что стою на коленях возле речки. Хорошо, хоть и в панике, не заползла в воду полностью!

– Крис, не пей оттуда, – окликнул меня неуверенный голос с берега.

Повернув голову и раздвинув мокрые, свисающие с лица пряди, увидела Ванятку – внучка бабки-самогонщицы, которого в последний раз видела релаксирующим на мягкой травке. Его я помнила. В детстве таскался за мной, где бы я ни была. Приставучий смазливый пацан вырос в приставучего помятого мужика. Я не обрадовалась.

– Так это из-за тебя, зараза, я испугалась и в дерево шибанулась? – уточнила я, отползая подальше от воды. Грязь Мых-Тая могла быть лечебной. А могла быть и просто лип-

кой, плохо отмываемой гадостью.

– Это ты за кустом сидел и листьями шелестел? – ещё более сурово процедила я через распухшую верхнюю губу, – подарки откладывал, чтобы кто-нибудь вляпался?

– Собачонку отлавливал, – сказал Ваня, пожимая плечами. Только сейчас заметила у него в руках мелкое, дрожащее от ужаса существо. С каждым словом похитителя, собачку окутывал густой туман перегара. Отчего она ещё громче начинала скулить.

– Так это... – подойдя и посмотрев на собаку, я поняла, что, скорее всего, это та самая приезжая чихуахуа, о которой говорили деревенские бабки. – А где её хозяйка? Ну, губастая и с выменем?

Ваня пожал плечами, поглаживая огромной ладонью спинку собачки. Та, похоже, смирилась, что с ней сотворят что-то страшное и сидела ровно, как статуэтка.

– Да кто ж её знает. Это в лагерь к археологам надо идти. А насчёт губастой – ты себя хоть видела? С выменем, правда, беда совсем. Но ты не расстраивайся. Вату в лифан напихай, и всё путём будет.

– Себе напихай, – рявкнула я, и поморщилась от резкой боли в ужаленной губе. Вот повезло-то. Реально повезло, что у меня нет аллергии. Валялась бы сейчас с отёком Квинке, опухая под умные комментарии некоторых.

– Слышь, Крис, – оживился Ваня, – ты это... собачку поддержи пока, ладно? А то у меня дел вааще много.

Сунув мне пса, он резво пошёл в сторону деревни. С таким видом, будто его только что осенила великая мысль. Мы с чихуашкой задумчиво друг на друга посмотрели. Похоже, у меня только что появилась миссия. Отнести заморыша хозяйке. Всё равно собиралась в ту сторону.

Дорога была недолгая. Но я успела сто раз проклясть носу – рюкзак с палаткой, и, особенно удочку. Непринуждённо засунуть собаку под мышку не получилось, рюкзак она возмущённо облаяла. Бросать поклажу было жалко – оборудование для туризма и рыбалки прикупила, не скупясь, самое лучшее. Бросить собаку не получилось в силу её жалобного скулежа. Пришлось, пыхтя, продолжить скорбный путь.

То, что скоро будет Запретная поляна, поняла по резкому уменьшению количества комаров. Эти твари, как будто договорившись с чихуахуа добавлять мне проблем по максимуму, со вкусом смаковали все открытые участки тела. Пользуясь моей беззащитностью. Прихлопывать их я могла только рукой, в которой держала собаку, и возмущённый тявк сопровождал каждый удачный выпад. Но прелесть поляны была в том, что на ней как раз и не было комаров. Это бескомариная зона, за что и была ценима редкими несуетливыми посетителями.

Археологи никуда не уехали. Их было слышно уже на подходе к редкому лесу, окружающему поляну. Более того – вопли были до отвращения знакомыми. Именно так орал Костюня, мой однокурсник, когда на практике натёкался на ин-

тересный артефакт. И ещё он исполнял... Я вздохнула и выглянула из-за дерева. Точно. «Танец победителя-Костюнка», движения которого он нагло сплагиировал у самца гориллы. Ни с чем не спутать. Похоже, мечтам о посиделках с умными людьми пришёл конец.

Впрочем, подпрыгивать и орать Костик перестал, когда заметил меня. Удивлённо смерил взглядом ощерившуюся собачонку, огромный рюкзак за спиной и, в последнюю очередь, заглянул мне в лицо.

– Твою ж мать! – отшатнулся старый приятель, – Майбах, это ты, или твой призрак, скончавшийся в муках неподалёку и пришедший мстить за невозвращённые конспекты?

Верхняя губа шевелилась очень плохо, поэтому с ответом я замедлилась. И Костик немедленно выдвинул другую версию.

– А вообще, выглядишь, как пиратская копия Лариски, моей сестры. Собачонку спёрла, губы у косметолога-садиста сделала. А на буфера что – пожадничала бабла? Так эта часть самая выдающейся у неё была.

Я, наконец, смогла разлепить распухшие губы.

– В смысле, «была»? Она что, скончалась?

Костик махнул рукой.

– Да не. Замуж поехала выходить. За ней прямо сюда жених приехал. Они с Лапидарией чего-то не поделили, и та убежала. Не могу сказать, что по ней сильно убивались или объявляли в розыск.

– Там ещё третий был? – не поняла я, что за Лапидария такая.

– Да эта Лапидария, – сказал Костик, ткнув пальцем в собаку, и еле успел отдернуть руку – острые маленькие зубки щёлкнули не хуже капкана, – з-зараза... Она жениха этого облаяла. В ухо, под утро. А они только заснули, сама понимаешь... Выкинуть—то он её выкинул из палатки, а потом так и не нашли. И уехали.

Жалостливо посмотрела на скулящую брошенку.

– Жаль собачонку, – продолжил Костик, и отпрыгнул в сторону, когда я попыталась вручить ему дорогую пропажу, – спятила, Кристинка, не настолько же жалко. Она мне рюкзак обоссала. Любимое место туалета, чтоб её.

– А меня с ней в будке поселят, если домой притащу, – возмутилась я, снова пытаюсь отдать собаку. Но безуспешно.

– Всё крыша над головой, – философски заметил Костик, – унеси в лес, комарам понравится.

– Дурак, – ответила я, понимая, что с данного момента являюсь счастливой обладательницей грозного пса.

На наши голоса подтянулись другие члены нашей группировки – очкастый Вован и кудрявый, как купидон, Стас. И если первый был ботаном по жизни, и гордился этим, то гламурный Стас исправно посещал курсы пикапа, считая себя просто неотразимым. Проблема была в том, что считал так только он сам. И искренне не мог понять, почему раз за разом проваливает практику.

– Стасик, чудесно выглядишь, – решила подольститься я к парню. Вдруг заберёт собаку. Он с прищуром меня осмотрел.

– Не могу врать, поэтому промолчу, – сказал он.

– Тебя нам так не хватало! – радостно сказал Вован, застенчиво потянувшись, чтобы пожать мне руку. И крайне удивлённо уставился на чихуахуа. Животное немедленно оскалило зубы и на него. Видно, что на этой поляне все друг друга отлично знают.

– Да ладно, – не поверила я, – сначала пропали после выпуска из института, и оказалось, что дико скучали? Вы вообще в курсе, что вас в деревне психами считают, зачем вы сюда попёрлись?

– А тебя кем считают в Глуховке? – с интересом спросил Костик.

– Внучкой Анны Ильиничны они меня считают. Я сюда отдыхать приехала с бабулей.

Парни критически осмотрели последствия моего бурного отдыха, но промолчали. И пригласили к костру. Который они развели прямо возле уже солидно разворошенного кургана. Не удержалась, подошла полюбоваться раскопом. Верхний слой снят, в наборе рядом лежат ромбовидные шпатели, кисти. Натянуты верёвки на колышках. В коробках – уже найденные артефакты. В основном, костяные украшения, фрагменты. В ящиках подальше – пиво. Видимо, парни нашли, где пополнить запасы, потому и не появлялись в деревне.

– В чёрные копатели подались, ребята? – осведомилась я, тыкая собакой в сторону ближайшей коробки.

Стас, покопавшись в сумке, достал пачку документов и протянул мне. Надо же. Реально разрешение из института.

– И как вы узнали, что здесь может быть что-то интересное? – поинтересовалась я, проходя к костру и с облегчением снимая рюкзак. Удочку положила рядом. И только сейчас заметила, что вцепилась в чихуашку, как в любимую игрушку. Отпустила. Та мигом нацелилась на ближайший рюкзак (не мой), и приселав характерной позе, с явственным удовольствием на морде.

– Твою мать! – снова ругнулся Костик, выдёргивая рюкзак из-под собаки, – Майбах, тебе мыть, собака-то твоя.

– Ничего не знаю, – открестилась я, подгребая к себе облегчившуюся Лапидарию, – так что насчёт ответа?

– Так от тебя и узнали, Крис, – счастливым голосом поведал наш ботан, игнорируя кулак, показанный Костилом, – сама же рассказывала про курган возле озера, где в давние времена древний народ похоронил своего правителя. Вместе с сокровищами.

Мне не жить. Если деревенские узнают, кто навёл археологов-энтузиастов на курган, и буквально притащил их на Запретную поляну, меня точно посадят в будку. На цепь. Надолго. Какой же болтливой я была на первом курсе!

– Это легенда, идиоты. Неужели нашли что-нибудь? – спросила я, вздыхая. Ребята успели хорошо поработать. И

поэтому кивнули головами.

– Курган – точно не пустышка! До скелетона в цацках ещё не докопались, но у нас появилась одна идея! Надо проверить содержание легенд, связанных с этим курганом.

Я припомнила эти легенды и фыркнула.

– Научность? Не, не слышали. Вы точно психи. Ладно, в чём заключается суть?

– Ты нам нужна в качестве женщины, – томно сказал Стасик и я, вытаращив глаза, выставила вперёд яростно залаявшую Лапидарию в качестве защиты.

– Жаль, Лариска так быстро уехала, – заявил Вован, которого я искренне считала безобидным, – всего-то нужно ночью прогуляться возле озера! Ну, типа там невинная девушка, прогуливается. Песенку беззаботно поёт «Ля-ля-ля, ля-ля-ля...» И вернуться на поляну! Если легенда не врёт, то её должен утащить в своё королевство змеиный народ. Прикинь, как клёво было бы!

– Идите вы сами... ля-ля-ля на берегу петь. Утащить вас могут только санитары. В психушку.

– Я на невинную девушку не потяну, даже наряди меня в ночнушку и дай в руку корзинку, – отказался Костик, мощные плечи которого не в каждую рубашку влазили.

– Я без маникюра, – манерно протянул Стасик, поправляя кудри.

– А меня отец приберёт, если фото увидит, – прямо ответил Вован.

– Какое фото? – не поняли все.

– Которое вы непременно сделаете, и тут же во все социальные сети сольёте, – хмуро пояснил Вован с полным правом. Подумаешь, всего один раз парни подловили его исполнение танца на винограде Челентано. В душе общежития. Громко. С тех пор у парня фобия, и ванную он принимает в полной темноте и тишине. Даже в собственной квартире.

– Слушайте меня, придурки, – достаточно миролюбиво ответила я, – вы думаете, я здесь никогда не отдыхала? Не рыбачила? Не возвращалась потом на поляну? Никто меня не утащил!

– А на всю ночь здесь оставалась? – придирчиво уточнил Вован. Я мотнула головой.

– А вот такую штуку на себя надевала? – добавил от себя Костик, доставая из кармана медальон на длинной цепочке и победно им помахивая. Надо полагать, свеженайденный артефакт с кургана, возле которого отплясывал свой фирменный танец.

Может, правда, в следующий раз Костика заснять на пике танца, и выложить в Интернет. Пусть побудет звездой Ю-туба. Вдруг ему ерунда всякая в башку перестанет лезть. Хотя, это не скромный Вован. Этот ещё и зазвездится по полной.

Вздохнув, я покосилась на горизонт, куда медленно уплывало солнце. Скоро будет хороший клёв, не упустить бы. Не хватало ещё лишаться рыбалки по вине чокнутых бывших однокурсников.

– Я иду на озеро, – решительно сказала я, и встала, чтобы уйти. Парни только обрадовались.

– Рыбачить, идиоты. А не охотиться на змеиный народ!

– Главное – сходи на озеро, – кивнул Стасик, заботливо вручая мне удочку.

– И не снимай медальон, ни в коем случае, – напутствовал Костик, надевая мне на шею длинную цепочку. Я только фыркнула. Чем бы дети ни тешились! А ещё учёными себя называют! Надо было поспорить, что я порву их дипломы, если меня никто не утащит. Хотя вряд ли согласятся. Слишком уж тяжело им достался этот документ.

Костик подтверждения своего бакалаврского образования вовсе добивался семь лет. Угроздило же его на третьем курсе найти подработку диджеем. Псевдоним, он же прозвище, у него был говорящий – Балбес. А бессонные ночи плохо сочетаются с утренними парами. Диплом он получал под искренние аплодисменты сокурсников и кое-кого из администрации.

Вован учился честно, но был настолько занудным, что быстро опротивел даже самым придирчивым из профессоров. А Стасик прославился своими знаменитыми подкатами к женскому составу всего института, включая преподавателей. Сессию он сдавал быстро. Если экзамены принимали женщины. Не из-за его волшебного обаяния. Скорее, ставили зачёт, чтобы быстро выпроводить сладострастно облизывающегося студента и не дать ему по башке. Чего очень хо-

телось.

Тем более было удивительно, как они добились разрешения от института. Наверное, пустили в ход тяжёлую артиллерию, воздействуя на декана, Наталью Анатольевну. На разогреве был Вован, с часовой лекцией о необходимости раскопа. Ему, скорее всего, ассистировал Костик, поддакивая басом в нужный момент. И дожал несчастную уже Стасик, со своим фирменным манерным подмигиванием. Впрочем, разрешение было. А материального поощрения – нет. Щедрость института не была безграничной.

– Мы тебе палатку разобьём здесь, а сами на край поляны передвинемся. Чтобы не мешать, – пообещал Вовик.

Ага. Не мешать, если вдруг мифический змеиный король решит меня утащить. Добрые ребятки, ничего не скажешь.

– Лапидария, ты со мной?

Собачка всем видом показала, что среди этих мужланов не останется ни секунды. Оказавшись у меня на руках, звонко их облаяла и лизнула мне ладонь.

Пока собиралась, копала червяков, за спиной слышала разговор про меня же. Парни даже не думали снижать голос.

– Надо было ей сказать, чтобы ночнушку всё-таки надела. И лицо прикрыла. Страх смотреть. Всех потусторонних жителей распугает. Красота неземная, конечно.

– А всё эти уколы красоты, – с видом знатока поведал Стас, – вы ещё Лариску в первый день после косметолога не видели. Я, хоть и привычный, и то вздрогнул тогда. Лицо,

что решето. А у Крис ничего даже получилось. Естественно, я бы сказал. Немного перекошено... Эй, Крис, где нашла в этой дыре косметолога?

– А что его искать, – мрачно буркнула я, – подойди к осиному гнезду и тукнись в него башкой. Будешь такой же красивый, как я!

Наконец, приготовления были закончены, собака заняла своё законное место у меня в ладони. И мы пошли выманивать змеиноного короля из укрытия. То есть, рыбачить, конечно же.

Глава 3

Далеко мы с Лапидарией не ушли. Позади раздался истошный вопль Стасика. В первый момент подумала неприличное, что змеиный король уже выполз и приглядел его в качестве невесты. Теперь волочёт за курган, чтобы немедленно жениться. Оглянувшись, увидела бегущего в мою сторону парня. Невольно заглянула ему за спину – не убегает ли от кого. Дурацкие легенды... Хотя, если им верить, как раз именно мужикам и безопасно шастать по поляне.

– Самое главное забыла! – с упрёком сказал бывший курсник, размахивая какими-то коробочками, – вот, это камера. Прицепишь так, чтобы можно было видеть воду. Это диктофон. Следи, чтобы он постоянно был включен. На поляне мы уже тоже всё установили.

Чихуашка с благодарностью приняла провод от камеры и начала его подгрызать. Отбирать игрушку я не спешила, а

Стасик, спеша объяснить, зачем мне это всё нужно, не заметил диверсии.

– А за какой надобностью мне техника? – удивилась я, но машинально взяла. Умудрилась поместить в руку, где сидела Лапидария. Мне не тяжело, а собачке сразу столько вкусняшек подогнали.

– Так сюжет для шоу снимать будешь! – пояснил Стас, – Костя же сказал, что мы решили стать «Разрушителями легенд». Только мистических. А, не сказал? Не важно. Главное, камеру покрепче установи. Вдруг тебя утащат, а ты и рассказать не успеешь. А камера запишет.

– А что, пыльный хлеб археолога вас уже не устраивает? – поинтересовалась я, в лёгкой оторопи от того, что неожиданно стала актрисой в сомнительной постановке.

– Лишняя денежка от рекламы на своём канале в Ю-Тубе не помешает, – сурово просветил меня Стасик, – археология – это прекрасно. Но людям нужен хайп. А на медальончиках много не хайпанёшь... Так, Крис, иди уже. Время тянешь. Не забудь установить камеры!

Меня подтолкнули в нужном направлении, и я зашагала, не успев ничего сказать в ответ. Потом ещё будет возможность. А если проболтаюсь ещё немного, упущу самое лучшее время для клёва.

Озеро было таким же, как я его запомнила в шестнадцать лет. В виде продолговатой капли, оно растекалось совсем недалеко от поляны. Остановившись на песчаном берегу, я

опустила снаряжение и собаку в сухом месте. Подошла к воде, наклонилась, пропуская сквозь пальцы тёплую воду. Слезы Невесты оправдывали своё название, прозрачно переливаясь в лучах уходящего солнца. Удивительной особенностью озера была солёная вода. Скорее всего, из-за природных солей. Еле успела перехватить Лапидарию, молча атакующую водоём.

— С ума сошла! — выговорила я ей, удерживая крохотное тельце. Собака скалила зубы теперь на озеро. — Оно глубокое, между прочим! Тоже мне, Муму чихуанского разлива!

Когда отошла к снасти и начала готовить удочку, Лапидария легла рядом, строго наблюдая за действием. И мелко перебирала лапками, снова сопровождая меня к озеру. Как я поняла, с купанием меня обломали. Эта мелочь бросится следом и будет демонстративно тонуть. Не сажать же мне её себе на голову, чтобы искупнуться.

Вспомнила я Лариску, её безалаберную хозяйку, сестру Кости. Имела несчастье разок пообщаться. Нынешний апгрейд я не застала, помнила её вполне обычной на внешность, но не в меру стервозной шестнадцатилеткой. Видимо, пышные губы и грудь, размер которой был выбран совместно с хирургом, призваны были отвлечь внимание от гадостного характера девчонки. Даже интересно стало, как быстро «жених» сдаст суженую обратно братцу.

Осторожно пройдя по низко растущему прямо над озером дереву, держа удочку в одной руке, Лапидарию в другой, а

алюминиевый котелок – в зубах, устроилась среди полуголых толстых веток. Кто-то умный уже приколотил сюда доски, сделав вполне удобный насест. Очень даже хорошо подходящий для рыбалки. С надеждой, что Лапидария не будет изображать из себя водоплавающую чихуахуа, поставила её рядышком. Намаявшаяся за день собака, повозившись, легла на доски и прикрыла глаза.

Вот оно, счастье – мирное озеро, отсутствие кровососущих летунов, ласковый питомец, регулярные поклёвки в прозрачном озере. Я видела, что караси здесь точно водились – их жирные спинки мелькали под прозрачной водой, наводя на мысли об ужине. Но этот ужин надо было ещё дожить.

В программу счастья не входил дикий, на уровне ультразвука, визг. Вздвогнув, подхватила почему-то молчащую Лапидарию и встала, всматриваясь в сумерки. Удочка и будущий улов были позабыты. На пляж выбежал Стасик, размахивая руками. Я прямо заслушалась. Редкий тембр у моего бывшего сокурсника. Такие истерические нотки годами репетировать надо. Даже собака притихла, слушая переливы.

– Майбах, отлично, не останавливайся, вопи дальше! – раздался из лесу приближающийся голос Костика.

И этот здесь! Суматошно выбежал из леса на берег и начал оглядываться. Меня ищет, что ли. Ну не сволочи ли после этого. Сказано – девушка идёт расслабляться. Мало ли, что я под этим словом имею в виду!

Было бы очень глупо орать, что я не ору. Поэтому, молча, наблюдала за представлением.

Костик осмотрелся и ругнулся. В руках он держал видеокамеру солидных размеров.

– Стас, debil. Визжать должна была Крис! А не ты!

– Он в меня змеями кинул! – жалобным голосом сказал Стасик, показывая рукой на заросли. Оттуда вышел довольный Вован. Две змеи шипели, оплетая его руки. Вряд ли они были ядовитыми. Наш ботаник в этом хорошо разбирался, и так спокойно держать опасных змей не стал бы.

Поняв, что рыбалка накрылась окончательно, собрала всё добро, включая сонную Лапидарию, и спустилась по дереву к сокурсникам. Положила собачку на свой рюкзак, и та сразу же вырубилась, напоследок лениво показав зубки парням. Так понимаю, пожелала спокойной ночи.

– Ну и какой был план? – поинтересовалась я, подходя к будущим маститым учёным и знаменитым блогерам. Они же мошенники.

Костик любовно погладил камеру.

– Вован в кустах ужиков поймал, за хвосты гадов растащил.

В глазах у пресмыкающихся читалось мнение, кто тут реальный гад. Никогда бы не думала, что буду настолько сочувствовать скользким тварям и считать их намного приятнее конкретно этих двуногих.

– Стас предложил их бросить на песок перед тобой. И за-

снять, как ты визжишь, кидаешься в них собакой и убегаешь. А эти кретины всё испортили! Вовк, ты охренел, махать змеями перед Стасом?! Уже Стаса от Кристинки не отличаешь?

Вопрос был риторический, Вован просто пожал плечами. Видимо, была спонтанная шалость. Поэтому я решила, всё-таки, немного отомстить за испорченный вечер. И за себя, и за змеюк. Им, может, медовый месяц испортили. Или первую брачную ночь.

– И зачем было пугать меня? Пугайте Стасика, это интереснее, – предложила я, и, чтобы не быть голословной, швырнула в любителя хайпа горсть червяков из банки. Как раз стояла неподалёку. Всё равно сегодня они мне уже не понадобятся.

Стас меня не разочаровал, огласив окрестности озера новыми воплями. Брезгливо отряхиваясь, начал новую пробежку по берегу. А когда сообразил, что пару червяков мне очень даже удачно получилось закинуть ему на причёску, издал серию причудливых попугайских переливов. За ним, с демоническим хохотом, мчался Костик, умудряясь снимать на бегу. И замыкал живописную группу Вован, придерживающий очки.

Не зря говорят, что первые сорок лет детства в жизни мальчика – самые сложные. А этим оболтусам всего по двадцать пять. Хотя Костик аксакал, ему уже тридцать. И, похоже, воспитывать его уже поздно.

Парни убежали, вслед за Стасиком, в сторону Запретной

поляны. Змеи, брошенные Вованом, не торопились уползать в кусты, снова сворачиваясь в тугой клубок. Из которого, надо полагать, их и вытянул за хвосты бесцеремонный ботаник.

– Новобрачные, а вам в номер люкс, – проговорила я, аккуратно подхватывая живой узел. И положила змей в ближайшие густые кусты.

Прислушавшись, поняла, что на поляне мне пока лучше не появляться. Стасик бурно возмущался стервозной мной. Да и Лапидария заснула. Могу с полным правом искупаться. Рыбачить уже перехотела.

Тем более что после долгого утомительного дня, чувствовала себя очень грязной. Особенно после того, как несколько раз упала. И берег реки Мых-Тай не отличался чистотой. Быстро приняв решение, скинула шорты и футболку. Порадовалась, что взяла рюкзак, где были, на всякий случай, чистая одежда и полотенце.

Зайдя в воду, позволила себе расслабиться и легко поплыла. Перевернувшись на спину, посмотрела на звёзды, которые только начали появляться на бледном вечернем небе. В Глуховке, впрочем, ночи были вполне себе южными. Темнота падала неожиданно и была очень густой. Но Запретная поляна и озеро Слёзы Невесты, как заколдованные, слабо освещались неведомым источником. В детстве мне казалось это волшебством. Но сейчас я поняла, почему так происходит. Светлячки. Огромное количество. Казалось, поляна поменялась со всем лесом – отдала всех комаров за светляков. От-

личный обмен.

Про себя начала отсчитывать. Десять, девять... Конечно, не успела дойти даже до пяти, как мою талию обхватили чьи-то пальцы. Не открывая глаз, начала просчитывать варианты. Стасик истерит на поляне. Слышно до сих пор даже здесь. Делится со всем лесом, что бабы совершенно не понимают шуток. Ботана Вовика даже в брачную ночь невеста будет долго уламывать на супружеский долг. Возможно, ей придётся даже поставить на грудь ноутбук, чтобы тот не отвлекался от изучения новинок археологии в процессе. Деревенский Ванятка, воспитанный крапивой, к поляне не подходил – рефлекс бабка натренировала ему железно. На редкость послушный был парень, очень хорошо помню.

Сделав выводы, открыла глаза и скрипнула зубами. На поиски хайпа отправился Костик. Отличный сюжет для блога – девица, томно раскинувшаяся в озере, вопит, когда над ней склоняется Змеиный король, готовый к утаскиванию её в подземное королевство. Наверняка камеру заботливо примостили на берегу. Быстро же он вернулся. Видимо, со Стасиком уже наснимал отличных сцен.

Надо будет проверить ребят на наличие гримёра и стилиста. Удивительно, как Костя быстро не только вернулся, но и загримировался. Обязательно выпрошу, где достал такие классные линзы. Его глаза превратились в два золотых озера, где отражалось моё лицо. Подняв руку, я озабоченно ощутила свою распухшую губу, повернула лицо мужчины, как мне

было удобнее смотреть в отражение, и вздохнула. Надо бы для симметрии приложить осу и к нижней губе. Где искать гнездо, уже знаю.

Пользуясь тем, что меня держат, обеими руками провела по мускулистым рукам Костика, выше, дотронулась до белоснежных прядей волос. Его челюсть отвисла, позволив мне заглянуть ему в рот. И вставными клыками пусть делится. Прокипячу и вставлю себе, наделаю селфи для Инстаграма.

Как замороженная, смотрела в золотистые линзы сокурсника. Кажется, он был вполне доволен эффектом. Замазанные белым гримом губы растянулись в ухмылке. Голова склонялась всё ниже ко мне.

– Мне нужны твои зубы, – твёрдо сказала я, решив, что мне точно необходимы такие клычки. Порадую подружек необычной сессией в Инсте, – плыви к берегу, змеюка. Будем тебя на части разделявать.

Вывернувшись из рук Костика, быстро поплыла к берегу. Выходя из озера, оглянулась и нетерпеливо крикнула застывшей мужской фигуре в воде.

– Давай быстрее! Пока остальные чудики не подтянулись. Встрепенувшись и отмерев, Костик начал идти к берегу. Странно. Подкачался, что ли. Но и в институте бывший диджей выгодно отличался от сокурсников в плане развития. Физического. Хотя однокурсников никогда не представляла в роли своих парней. Скорее, относилась к ним как к братишкам. Младшим. Скорбным на голову.

Доставая из рюкзака полотенце, чтобы накинуть его на плечи, потревожила мирно спящую Лапидарию. Та зашлась заполошным лаем, отважно прыгая на тонких лапках в сторону подошедшего Костика.

– Точно собачку не хочешь забрать себе? – вздохнула я, присаживаясь на берегу озера и подгребая к себе взбешённую чихуашку.

– А она вкусная? – уточнил Костик, причём в его голосе прозвучал настолько искренний гастрономический интерес, что не только я икнула от неожиданности, Лапидария, заскулив, кинулась прятаться под моё полотенце. Что бы понимала, мелочь горластая...

– Всё ясно. Жить нам, с тобой, Лапидария, в будке. До конца отпуска. Даже не хочу представлять реакцию бабули, когда наутро вернусь к ней не только с накачанными губами, но и с чихуахуа в рюкзаке.

Вот, кстати, с голосом у Костика тоже творилось странное. Точнее, он явно пытался брать уроки у пикапера-неудачника Стаса. Помнится, тот на мне проводил практикум, ещё в институте. Под названием «бархатный голос стервеца-соблазнителя». Суть в том, чтобы голосом вызывать у девушек дикое возбуждение. Надо сказать, что Стасик вызывал кое-что точно. У меня – дикий смех, у других жертв пикапера – дикое желание влупить ему чем-нибудь потяжелее, чтобы прекратить этот тягучий вой.

А вот у Костика получилось. Не знаю, где он прячет свою

камеру, но играет короля Змеинового народа здорово. С огоньком. Вот на одежду у него было крайне мало времени. Иначе не объяснить выбор костюма. Точнее, полное его отсутствие.

Это было сложно не заметить, так как однокурсник, горделиво выпрямившись, стоял спиной ко мне на берегу озера. Осмотревшись, не нашла ничего, похожего на одежду. Неужели так спешил, что в таком виде притопал из лагеря? Хорошо быть самоуверенным, но не до такой же степени.

Ждать, пока Костик решит повернуться ко мне, я не хотела. И, подгребая к себе всё своё доступное имущество, включая собаку, лёгкой рысью побежала в сторону Запретной поляны. Столько времени отучилась с этим человеком, подозревая в нём тайного извращенца. И, наконец, узнала диагноз. Эксгибиционизм в особо тяжёлой форме.

Глава 4

На подходе к кургану, меня ждало новое потрясение. Кто-то, зажав мне рот, затащил в кусты. Мне ещё в детстве популярно объяснили, что ни к чему хорошему такое приветствие не может привести. Сопротивляться было сложно, так как в одной руке я держала собаку. И понимала, что если её выпущу, то она может серьёзно пораниться, упав с большой для неё высоты. Другая рука была плотно занята вещами.

– Тихо, Крис, не шуми. И давай с собакой что-нибудь сделаем, чтобы не гавкала!

Молодая луна, видимо, плохо подействовала и на Вована. Наш умник был бледен, руки дрожали, очки где-то утеря-

ны. Оборотень какой-то. Днём весь из себя ботаник, а ночью превращается в озабоченного маньяка?

Что с этими парнями? Вроде бы ещё на первом курсе все всё для себя прояснили. Костик – что я жирная и с комплексами (естественно, ведь только такое убожище откажется встречаться с восхитительным Костей), Вован – что я скучная (ну не могла я не заснуть посреди его измышлений о внутренней политике князя Владимира), Стасик – что я больно дерусь (пришлось, простая вежливость уже не помогала от него спастись).

Лапидария начала вырываться и рычать. Чтобы не уронить, поставила её на землю, собачка тут же скрылась. Вроде мелкая, а бегаёт и правда быстро. Понимаю, как она так далеко от лагеря оказалась.

Так и тянуло сделать селфи с дурачком. Никогда не думала, что у нашего ботана может не хватать слов. Обычно трещит в режиме радио, не заботясь, слушает ли его кто-нибудь. Даже гоняясь за Стасом по берегу умудрялся читать ему лекцию о безопасных видах змей. Но сейчас заикающийся, с нервным тиком Вован на интеллектуала не тянул категорически.

– Он-ни-и та-а-ам... – шёпотом протянул бывший сокурсник, показывая в сторону кургана, – иди, посмотри. Вдруг мне показалось.

– Ага, прям сейчас. Бегу и волосы назад, – фыркнула я, сопротивляясь выталкиванию из кустов. Если лицезрение Ко-

стика без одежды принёсло даже какое-то эстетическое удовольствие, то видеть Стасика в том же виде не желала категорически, – ты иди, скажешь, когда Балбес изволят одеться, и наш пикапер тоже!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.